

Покупка судна лишила Красавца почти всех сбережений, но чего не сделаешь ради мимолётного ощущения свободы и покоя?

Стоял на редкость ясный, тихий день. Окрашенная багряным лаком старинная прогулочная ладья плавно покачивалась на морских волнах. В высоком лазурном небе то и дело проносились чайки, оглашая простор резкими криками.

Солнце уже поднялось в зенит — шёл второй день с тех пор, как они покинули материк. Ласковые лучи заливали палубу, согревая души путников и разгоняя мрак, который так долго тяготил их в последнее время.

В каюте вовсю пировали. Управлением посуды занимались нанятые матросы-Эм-пи-си, так что гостям оставалось лишь бездельничать в своё удовольствие.

За едой велись весёлые разговоры, то и дело разливали вино. Золотой Отрок крутился тут же под ногами, забавно шумел и смешил взрослых. Вместе со всеми за столом сидели Шуй Цюбо и оба старших соученика Лянь Уцзю — за прошедшие недели они немало помогли «Башне Чжунхуа», так что заслужили этот отдых как никто другой.

Мысль о том, что совсем скоро они разыщут Су Линцзюня и Лянь Уцзю, а заодно устроят себе славную передышку на побережье, грела каждому душу. Даже вечно капризный Красавец пребывал в благодушном настроении.

И лишь один человек держался особняком. Отшельник Попутного Ветра, верный своей натуре, оставался холодным и безучастным. Он не принимал участия в общем веселье, но и никаких невзгод не претерпел. Пока в каюте гремел смех, он одиноко стоял у борта на палубе, заворожённо глядя на бескрайнюю водную гладь. Никто его не прогонял и не обижал. То, что во время недавних неурядиц он и пальцем не пошевелил ради спасения друзей, никого не удивляло — Красавец, например, даже не думал на него злиться. От этого нелюдимого человека глупо было ждать иного. Прояви он участие, все бы только заподозрили неладное. Но раз уж они плыли на одном корабле, его упрямая попытка отделиться от компании вызывала лишь вздохи. Силой его за стол не затащишь.

И всё же... каким бы самодостаточным ни был этот упрямец, обходиться без крошки во рту целые сутки — это уже перебор.

Красавец легонько постучал палочками по тарелке Каки, чьё лицо при одном упоминании Отшельника Попутного Ветра сделалось мрачнее грозовой тучи, и шутливо попенял:

— Слышь, святоша, хорош дуться. Какая бы кошка между вами ни пробежала, морить человека голодом — последнее дело. Отнеси ему чего-нибудь поесть. Мы-то на него зла не держим, чего ты взъелся? Неужто сердце не болит на его муки смотреть?

Красавец лишь диву давался: надо же, и у добряка-Каки нашлись зубы.

— И то верно, — озабоченно поддакнул Да Данцзя. — Мы звали его, да он и ухом не ведёт. Кака, сходи поговори с ним. До острова плыть ещё дня три, не меньше. Он же просто ноги протянет...

Повар тяжело вздохнул. Больше всего его ставило в тупик то, что Отшельник Попутного Ветра вообще согласился пойти с ними. Раз уж поднялся на борт, мог бы расслабиться и отдыхать со всеми. Но если этот упрямец помрёт с голоду посреди океана, на ком будет лежать вина? На поваре, разумеется. А Да Данцзя такой грех на душу брать не хотел.

Кака промолчал, однако по его дёргающемуся лицу было видно: броня дала трещину.

— Милые бранятся — только тешатся! — усмехнулась Шуй Цюбо, придвигая к Каке тарелку, ломящуюся от яств. — Хватит упрямиться. Если он и впрямь очочурится, локти ведь кусать будешь.

Она умышленно проигнорировала то, как перекосило от этих слов сидевшего рядом Вань Гэнляна. Старший ученик славился своими консервативными взглядами и подобные намёки терпеть не мог, но Шуй Цюбо чужие предрассудки не волновали.

— Дядя Кака, если ты не пойдёшь, тогда я отнесу! — весело пискнул Золотой Отрок.

Малыш-робот так обрадовался возможности проявить инициативу, что, не дожидаясь ответа, подхватил тарелку и вихрем умчался на палубу.

На самом деле ему давно хотелось поговорить с нелюдимым Отшельником Попутного Ветра, но он жутко его робел. Теперь же Золотой Отрок рассудил, что голодный дядя вряд ли станет вредничать и пугать его.

Подбежав к Отшельнику Попутного Ветра со спины, запыхавшийся малыш звонко позвал:

— Дядя... дядя Отшельник Попутного Ветра! Дядя Да Данцзя приготовил вкусные паровые пирожки. Там целых три разные начинки! Покушайте, пожалуйста!

Золотой Отрок протянул тарелку вперёд, словно величайшую драгоценность, и преданно заглянул мужчине в лицо, надеясь на тёплый приём.

Отшельник Попутного Ветра, казалось, превратился в высеченную ветром ледяную статую. Прошло немало времени, прежде чем он соизволил повернуться. Его холодный, пустой взор скользнул по сияющему лицу Золотого Отрока, но не выразил ровным счётом ничего. Равнодушно проигнорировав немую мольбу в глазах ребёнка, он отвернулся обратно к океану.

Этот жест больно ранил трепетное детское сердце. В глазах малыша вскипели слёзы. Из всех сил сдерживая рвущиеся наружу рыдания и обиженно надув губы, Золотой Отрок поплёлся

назад в каюту, бережно прижимая к груди отвергнутое угощение.

Не прошло и пары минут, как на палубу ураганом вылетел разъярённый Кака. Он бесцеремонно схватил Отшельника Попутного Ветра за предплечье и резко развернул к себе:

— Какого чёрта ты вечно корчишь из себя невесть что?! Тебя сюда насильно никто не тащил, сам увязался! А теперь стоишь тут, рожу воротишь! Тебе по-человечески предлагают поесть — так жри! Все перед тобой прыгают, уговаривают, а ты и бровью не ведёшь. Императором себя возомнил? Цену набиваешь?! Не хочешь — ладно,дохни с голоду! Только ответь: на кой-же хрен ты тогда вообще попёрся с нами?! Я тебя в упор не понимаю! Если бы ты остался на берегу, у нас бы голова ни о чём не болела. Я ведь твёрдо решил: как вернёмся, разойдёмся раз и навсегда! Видеть твою вечно кислую мину каждый божий день — у меня уже печёнки от этого болят!

Высказав всё на одном дыхании, Кака шумно выдохнул, и его плечи бессильно опустились. Встретив яростный взгляд Отшельника Попутного Ветра, он лишь горько усмехнулся:

— Ладно... Если думаешь, что моё предложение бьёт по твоей гордости, забудь. Считаю, я ничего не говорил. Ты никогда не хотел быть со мной, и я признаю: это я виноват, что когда-то силой привязал тебя к себе. Давай ты сам поставишь в этом точку, я не стану спорить. Но сейчас... сейчас мы на одном корабле. И я не желаю смотреть, как ты медленно подышаешь. Ради всего святого, упрямый ты баран, съешь хоть что-нибудь!

Искренняя, выстраданная мольба в надтреснутом голосе заставила Отшельника Попутного Ветра оцепенеть. Он на мгновение утратил бесстрастность, и в его взгляде промелькнуло изумление. Неужели эти слова... эти смиренные слова сорвались с губ человека, который раньше никогда не отступал?

Поддавшись внезапному порыву, Отшельник Попутного Ветра резко взмахнул рукой. Миска с едой вылетела из пальцев Каки и с плеском канула в морскую пучину.

— Буду я есть или нет — тебя не касается.

Кака вытаращил глаза, глядя на него в упор. Он так сильно стиснул зубы, что на губах едва не выступила кровь. Казалось, он вот-вот бросится в драку, но вопреки ожиданиям лишь глухо обронил:

— Больше я не переведу на тебя ни крошки. Переводить продукты на такую тварь — грех. Туда тебе и дорога, подыхай.

Развернувшись на каблуках, он зашагал прочь.

Но стоило Каке занести ногу над порогом каюты, как за спиной раздался тяжёлый, глухой

всплеск. Он резко обернулся. Корма пустовала.

— Отшельник Попутного Ветра! — истошно завопил он, бросаясь к борту.

Там, в темнеющей воде, то и дело показывались полы зелёного халата, уходящего на глубину.

Сердце Каки пропустило удар. Потеряв рассудок от ужаса, он уже приготовился нырнуть следом в бушующие волны, но выскочившие на крик Красавец и его спутники мёртвой хваткой вцепились в его одежду.

— Отпустите! Если ты утонешь здесь, хрен знает, где потом возродишься! Не дури!

Кака отчаянно брыкался, вырываясь из рук друзей и безумно крича:

— А Отшельник Попутного Ветра?! Где он возродится, если погибнет?! Я должен вытащить его! Пустите меня к нему!

— Кака, приди в себя!

Раздался громкий всплеск. Справиться с обезумевшим от горя мужчиной им так и не удалось — вырвавшись, Кака ласточкой сиганул за борт, устремляясь вслед за своим извечным мучителем.

Люди на палубе сгрудились у перил, в немом оцепенении вглядываясь в колышущуюся водную гладь. Тишину нарушил лишь тяжёлый вздох Красавца:

— Ну и шут с ними... Сами кашу заварили, пускай теперь расхлёбывают. Мы всё равно ничего бы не сделали.

— Пойдите... Они ведь фактически совершили самоубийство? — растерянно спросила Шуй Цюбо. — Разве за это в игре не удаляют персонажа?

— Не должны, — покачал головой Красавец. — Посреди океана законы материка не действуют, так что на аудиенцию к Янь-вану они не попадут. Скорее всего, возродятся на ближайшем клочке суши. Будем надеяться, что их выбросит на тот же остров, где сейчас прячутся Лянь Уцзю с этим своим Су Линцзюнем.

— Понятно.

Тем временем на далёком тропическом острове Лянь Уцзю бродил по песчаной отмели в поисках крабов к ужину. С тех пор как в этой глуши наконец-то заработала функция выхода из игры, Су Линцзюнь почти не задерживался в виртуальном мире. Он заходил лишь затем, чтобы приготовить еду, а закончив, тут же растворялся в воздухе. Он снова чувствовал себя бесконечно одиноким — точь-в-точь как в те дни, когда он только-только выбрался из Затерянного леса. Опять длинные ночи один на один с пугающей темнотой... Неудивительно, что самым желанным часом для него стало время трапезы. Он уже не раз порывался заговорить с Су Линцзюнем первым, чтобы положить конец затянувшейся нелепой размолвке, однако тот вечно так торопился, что парень просто не успевал подобрать нужные слова. Осторожно шлёпая босыми ногами по тёплой воде, он тоскливо поглядывал на палящее солнце, втайне мечтая, чтобы поскорее сгустились сумерки.

Одиночество угнетало. Прошлой ночью он вышел из сети прямо в палатке, чтобы связаться с наставником, доложить, что жив-здоров, и утихомирить гнев старика. Какое-то время всё шло хорошо, но его непонятно зачем снова потянуло в игру — словно нарочно напросился на новые душевные терзания.

Увлечённый поисками, юноша то и дело наклонялся к воде и прощупывал песчаное дно. Он и не подозревал, что неподалёку из пенного прибоя бесшумно вынырнул чей-то силуэт. С растрёпанными мокрыми прядями длинных чёрных волос и мертвенно-бледным лицом этот незнакомец походил на выходца с того света — жуткого водяного духа.

С трудом выпрямившись, незванный гость заметил фигуру Лянь Уцзю и медленно, волоча ноги, направился в его сторону.

Потянувшись за очередным приметным панцирем, Лянь Уцзю внезапно замер: на колеблющейся водной глади отразился чужой силуэт. Сердце радостно забилося. Он стремительно обернулся и звонко крикнул:

— Су-сюн! Ты сегодня так рано...

Договорить он не сумел. Парень испуганно округлил глаза и мгновенно побледнел. Перед ним и впрямь стоял оживший призрак.

— Какое разочарование, — ледяным тоном процедил незванный гость, презрительно усмехнувшись. — Погляжу, ты успел не на шутку привязаться к этому проходимцу по фамилии Су. Надо же.

Лянь Уцзю стиснул зубы. От его недавней радости не осталось и следа.

— Как ты здесь оказался? — глухо спросил он.

— Ты не ответил на мой вопрос! — зло оборвал его Отшельник Попутного Ветра. — И не тебе ставить мне условия. Ну так что, растаял подле своего Су? Влюбился как девчонка?

— Не твоё собачье дело! — вспыхнул Лянь Уцзю, яростно глядя на него. — Иди куда шёл, остров большой — разминёмся!

В сердцах он с силой пнул воду, подняв тучу брызг, покрепче прижал к себе охапку брыкающихся крабов и торопливо зашагал прочь от берега, надеясь скрыться под сенью деревьев.

Вдруг в спину пришёлся резкий, болезненный удар. Лянь Уцзю вскрикнул и плашмя рухнул на песок. Добыча посыпалась из его рук — испуганные крабы забавно защёлкали клешнями и кинулись врассыпную.

Лопатки немилосердно жгло. Стиснув зубы от ярости, Лянь Уцзю рывком поднялся на ноги. Не помня себя от гнева, он схватил уползающего краба и изо всей силы швырнул его в обидчика:

— Паршивая тварь! Чтоб тебе пусто было!

Сверкнула холодная сталь. Лезвие меча с сухим щелчком разрубило несчастное членистоногое пополам, и две половинки безжизненно шлёпнулись на песок. От этой картины Лянь Уцзю окончательно потерял самообладание:

— Какой же ты невыносимый! Словно злой дух, за мной по пятам ходишь! Неужто думал, я до сих пор не догадался, кто скрывается под твоей личиной? Если бы я тебя не раскусил, грош мне цена! Чжоу Чжэнъи! Правая рука владыки Демонического культа, Отшельник Попутного Ветра!

Тот тихо, издевательски рассмеялся:

— Какая поразительная проницательность. Да только прикончить тебя для меня — всё равно что раздавить муравья. Вот только зачем мне твоя смерть? Убить тебя сейчас — всё равно что подписать смертный приговор самому себе.

Лянь Уцзю опешил. Мысли, которые только-только улеглись в голове, вновь превратились в беспорядочный хаос.

— Подумай сам, — насмешливо продолжил Отшельник Попутного Ветра. — Стал бы я после того, как подставил тебя под удар праведников, тащиться в эту проклятую глухомань по чужой указке? Вовсе нет. Мне нужен ты. Живой, тёплый и невредимый. Принеси я твоему обожателю бездыханный труп — и сам мигом отправлюсь на тот свет.

От этих слов у Лянь Уцзю мороз пробежал по коже. Дурное предчувствие железными когтями сдавило грудь — захотелось немедленно нажать кнопку выхода и очутиться в безопасности родного леса.

— Гляньте-ка, затрясся! И это я ещё самое интересное не рассказал, — Отшельник Попутного Ветра окинул юношу презрительным взглядом с ног до головы. — Если не брать в расчёт твоё целительство, ты же абсолютное ничтожество. Умишком обделён, боевые навыки — смех да и только. Личиком не вышел, по сравнению с тобой любой дешёвый прислужник из весёлого дома покажется писанным красавцем. Да и телом хлипок, слабее бабы — сразу видно, загнёшься при первой же грубости. Ума не приложу, с чего этот сумасшедший так по тебе сохнет.

С каждым словом Лянь Уцзю становился всё бледнее. Голова закружилась, к горлу подкатил тяжёлый ком — казалось, ещё немного, и он просто лишится чувств.

<http://bllate.org/book/18276/1826614>